

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

УДК 372.881.161.1
ББК Ч-426.17:Ш141.21

ГСНТИ 16.21.49; 14.35.01

Код ВАК 10.02.01; 13.00.01

Т. А. Зуева, Г. Н. Плотникова

Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурные и коммуникативные компетенции, язык, культура, фразеологизм, культурная коннотация, речевая деятельность, речевые стратегии и тактики.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается вопрос о расширении культурологической направленности при изучении лингвистических дисциплин. Раскрываются возможности фразеологического состава русского языка в формировании культурной и коммуникативной компетенций у студентов-филологов.

T. A. Zoueva, G. N. Plotnikova

Ekaterinburg

THE FORMING OF THE CULTURAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCES DURING THE PROCESS OF THE STUDY OF THE RUSSIAN PHRASEOLOGY

KEY WORDS: cultural and communicative competences; phraseologism; cultural connotation; speaking activity; strategies and tactics of speaking.

ABSTRACT. The article is devoted to the Forming of the cultural and communicative competences during the process of the study of the phraseological expressions of the Russian language.

Система высшего профессионального образования претерпевает в настоящее время существенные изменения, обусловленные интеграцией России в мировое образовательное сообщество. Смена образовательной парадигмы осуществляется в рамках компетентностного подхода, требующего от выпускников не только совокупности специальных знаний, умений и навыков, но и способности самостоятельно развивать и совершенствовать свой интеллектуальный и профессиональный потенциал, креативно использовать знания, умения и навыки, полученные в вузе, в любой конкурентной среде с учетом быстро изменяющихся требований рынка труда. Компетентностный подход направлен прежде всего на реализацию личностной ориентации образования, его деятельностно-практическую и культурологическую составляющие.

К числу базовых компетенций в структуре образовательного стандарта относятся общекультурная и коммуникативная компетенции, в процессе овладения которыми обучаемый должен знать особенности национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственные основы, традиции, верования и обычаи отдельных народов, их влияние на формирование общечеловеческих ценностей, а также владеть различными коммуникативными стратегиями и тактиками, необходимыми для осуществления взаимодействия с окружающими и оформ-

ления и выражения собственных мыслей.

Благодатным материалом для формирования данных компетенций является фразеологический состав того или иного языка, поскольку он тесно связан с фоновыми знаниями носителей языка, с их практическим жизненным опытом, культурно-историческими традициями и верованиями. Неоспорим тот факт, что язык является одним из древнейших памятников культуры народа, «выразителем особой национальной ментальности, своеобразным культурным кодом нации» [2. С. 8]. Каждый язык по-своему членит мир, т.е. «имеет свой собственный способ его концептуализации» [2. С. 64]. Это своеобразное видение мира сквозь призму национального языка принято называть языковой картиной мира.

Фразеологические единицы (ФЕ) того или иного языка своеобразно транслируют мировидение этноса. Это обусловлено, прежде всего, особенностями знаковой природы данных номинативных единиц языка: оценочностью, экспрессивностью их значения, в основу которого положены прототипические образы, отражающие культурно маркированное стереотипное представление носителей языка о том или ином фрагменте действительности, поэтому их лингвокультурологический анализ позволит познакомить студентов с самобытной национальной русской культурой, будет способствовать формированию их культурной идентификации.

ФЕ являются культурно маркированными языковыми знаками, поскольку их значение осложнено различного рода культурными коннотациями, следовательно, лингвокультурологический анализ этих языковых единиц должен быть направлен на выявление данных коннотаций. Культурная коннотация предполагает «интерпретацию денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного аспектов значения фразеологизма в категориях культуры» [5. С. 214].

Разные типы ФЕ транслируют культурную информацию по-разному, это необходимо учитывать в ходе ее лингвокультурологического анализа.

Прежде всего, ряд ФЕ отражает национальную культуру расчлененно: носителями культурно значимой информации являются в составе данных фразеологизмов их словные компоненты, называющие различные реалии материальной культуры: *не лаптем щи хлебать, тертый калач, лыка не вяжет, печки-лавочки*.

Культурная информация составляет денотативный компонент значения этих слов, принадлежащих к безэквивалентной, и тем самым национально маркированной лексике.

Однако у подавляющего большинства фразеологизмов, прежде всего это фразеологические сращения и единства, культурная информация содержится в их образном основании (внутренней форме), в основу которого кладутся прототипические генетически свободные сочетания слов, указывающие на подробности повседневного быта русского крестьянина: *грести лопатой, первый блин комом, загнать салазки, огород городить, дым коромыслом*; его трудовой, профессиональной деятельности: *разделать под орех, на одну колодку, стричь под одну гребенку, ловить рыбу в мутной воде*, описывающие устройство крестьянского жилища: *красный угол, не ко двору*; типичную русскую флору и фауну: *выть волком, как от козла молока, медведь на ухо наступил, глухая тетеря, дрожать как осиновый лист*; традиционные русские игры, развлечения: *лежащего не бьют, стенка на стенку, положить на обе лопатки* (правила кулачного боя), *играть в прятки (жмурки), кошки-мышки*; повествующие о фактах нашей истории: *как Мамай прошел, как швед под Полтавой, во всю ивановскую, потемкинские деревни*; о русских традициях и обычаях: *хоть из-под земли достать* (об обычае наших предков зарывать деньги в землю на черный день), *каши не сварить* (обычай братчины готовить еду коллективно).

Будучи воспроизводимыми, устойчивыми по составу и структуре, они навязывают

носителям языка особое видение мира, задают эталоны поведения, способствуют формированию национально-культурных стереотипов. Стереотип, применительно к задачам лингвокультурологического анализа ФЕ, — это некое устойчивое, минимизированно-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или ситуации. Причем не о конкретном предмете или конкретной ситуации, когда-либо имевших место, но о предмете или ситуации, так сказать, «вообще» [4. С. 19].

Во ФЕ как устойчивом, воспроизводимом языковом знаке культурные стереотипы этноса находят свое яркое образное воплощение. Так, фразеологизмы *переливать из пустого в порожнее, носить воду решетом*, характеризующие безделье через образы активной, но бессмысленной и бесполезной деятельности человека, передают стереотипное представление о профанации плодотворного труда. Фразеологические единицы *под носом, в двух шагах, рукой подать, на расстоянии вытянутой руки* отражают стереотипное представление этноса о близком, достигаемом пространстве, фразеологические обороты *в большом горшке на доньшке, по пальцам можно перечесть, кот заплакал* выступают в роли стереотипов стандартного для русской культуры представления о незначительном количестве чего-либо.

ФЕ транслируют культурные установки этноса и через систему устойчивых эталонных сравнений. Эталонные устойчивые сравнения не только отражают мировидение этноса, но и связаны с его миропониманием, поскольку такие абстрактные понятия, как особенности характера человека, его интеллектуальные способности, осмысляются и передаются ими через образы вполне конкретные — животного, растительного и предметного мира, представители которого как бы «задают» эталоны здоровья — *здоров как бык*, глупости — *глуп как пробка*, упрямства — *упрямый как баран*, кроткости — *кроткий как овечка* и т. п.

Фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое, как видно их приведенных выше примеров, опирается на обиходно-эмпирический, исторический опыт языкового коллектива. Этот опыт, безусловно, связан и с культурными традициями, обычаями, обрядами и верованиями этноса.

Наши предки были язычниками, они обожествляли явления природы, по-своему их переосмысляя. Мифологическое верование о том, что славянский бог Перун выражает свой гнев и карает своих врагов громом

и молнией нашло свое отражение во внутренней форме таких ФЕ, как: *метать перуны, метать громы и молнии* [3. С. 235—240]. Значительное место в составе рядов ФЕ занимает сакральная лексика, называющая представителей различной нечистой силы: *на кой черт (леший, ляд), кикимора болотная, леший попутал*.

ФЕ избирательно отражают действительность, они выделяют в ней наиболее значимые для практической жизни этноса фрагменты, номинируя их через образное и экспрессивно-оценочное восприятие.

Одним из таких фрагментов является значительный по составу пласт ФЕ (более 800 фразеологизмов), репрезентирующий представление о речевой деятельности русского этноса.

подавляющее большинство данных ФЕ представляет собой «свертки» таких речевых актов, как одобрение, порицание, осуждение, неодобрение и т.п. Речевая деятельность представлена в них в сжатом, компрессированном виде [5]. Денотативная отнесенность этих ФЕ служит лишь мотивом для дальнейшего развертывания в сознании носителей языка определенной прагматически ориентированной речевой ситуации, которая благодаря образности фразеологического значения обрастает различными коннотативными подробностями. Так, фразеологизм *развязать язык* — «не сдерживаться в высказываниях, говорить лишнее, болтать» представляет собой компрессию речевого акта, который можно развернуть следующим образом: говорящий не просто активно общается, но в процессе общения говорит лишнее, не контролирует себя, тем самым наносит вред себе или другим людям. Образная модель фразеологизма, в основе которой лежит метонимический перенос — *развязать язык*, опирающийся на физиологические подробности, способствует снижению стилистического регистра фразеологизма и появлению в его значении негативного эмоционально-оценочного начала.

Во ФЕ *метать бисер перед свиньями* — «напрасно разъяснять, доказывать тому, кто не понимает или не хочет понять что-л.» в свернутом виде представлена неудачная коммуникативная ситуация: один из коммуникантов ориентирует свою речь на адресата, который не способен ее адекватно воспринимать. Эта коммуникативная ситуация опирается на яркий метафорический образ, в основу которого кладется занятие социально бесполезное, лишнее здравого смысла.

Речевые ситуации, транслируемые исследуемыми ФЕ в сжатом виде, воспринимаются носителями русского языка как прототипические и приобретают статус эталона, стереотипа

определенного речевого поведения.

Как показывает анализ языкового материала, данные ФЕ обладают сложной смысловой структурой. Они не только оценивают собственно речь: *владеть словом* — «обладать способностью выразительно, красиво говорить», *жевать мочалку* — «говорить нудно и бестолково», *попадать в самый глаз* — «очень точно сказать что-л.», но и в опоре на нее — коммуникативное поведение участников речевого акта, которые в зависимости от их речевого поведения получают вполне конкретное определение: *обманщик (вешать лапшу на уши* — «одурачить, обмануть, провести кого-л.»), *болтун (язык развязался* — «кто-л. становится излишне болтливым»), *сплетник (вешать собак* — «наговаривать на кого-л., клеветать»), *льстец (ходить на цыпочках* — «заискивать перед кем-л.»).

Большинство описываемых ФЕ обладает мотивированным образным значением экспрессивно-оценочного типа и является однозначным, что свидетельствует о достаточно четком представлении этноса о тех или иных качествах речи.

Характер оценки позволяет разбить все ФЕ на две большие группы: ФЕ, позитивно оценивающие речевую деятельность, и ФЕ, дающие негативную оценку этой деятельности.

В русских фразеологизмах речевая деятельность человека оценивается в основном отрицательно, поскольку в народном сознании слово противопоставляется делу.

Негативной оценкой прежде всего наделены ФЕ, объединенные общим прагматическим результатом «говорить плохо»: о высказываниях, не отвечающим требованиям, предъявляемым к хорошей речи, или нарушающих этические нормы общения.

Данные ФЕ образно характеризуют такие качества дефективной речи, как бессодержательность: *нести ахинею* — «говорить разный вздор», *нести и с Дона и с моря* — «болтать чепуху, разный вздор»; невыразительность: *крутить шарманку* — «надоеливо говорить, повторять одно и то же», *жевать жвачку* — «говорить нудно об одном и том же»; неуместность: *ни к селу ни к городу* — «говорить некстати», *попадать пальцем в небо* — «говорить невпопад, не то что следует»; непоследовательность: *с пятого на десятое* — «непоследовательно, бессвязно говорить, рассказывать».

К нарушениям этических норм речевого общения относятся: неискренность: *ломать комедию* — «притворяться перед кем-л., лицемерить», *кривить душой* — «быть неискренним в общении, лицемерить»; болтливость: *лить воду* — «вести пустые разговоры», *бобы разводить* — «вести пустые, бес-

полезные разговоры»; лживость: *втирать очки* — «обманывать, врать», *метать петли* — «намеренно обманывать кого-л.»; угодничество: *петь сладкие песни* — «льстить, чрезмерно восхвалять кого-л.»; возносительство: *возносить до небес* — «чрезмерно восхвалять кого-л.»; наговор, клевета: *смешивать с грязью* — «наговаривать, возводить вину на кого-л.»; *бросать тень* — «чернить, порочить кого-л.»

Положительную оценку содержат ФЕ, указывающие на соблюдение норм речевого общения, на умение владеть словом.

К ним относятся ФЕ, отмечающие такие качества речи, как: содержательность, красоту, стройность: *владеть словом* — «обладать способностью выразительно, красиво говорить»; уместность: *в самое яблочко* — «очень метко, затрагивая самое существенное, главное, к месту (о речи)»; логичность: *разложить по полочкам* — «излагать в продуманной последовательности, в строгом порядке что-л.»; точность: *буква в букву* — «совершенно точно без искажений пересказать, повторить что-л.»

В качестве этических норм речевого общения ФЕ отмечаются: искренность: *говорить от чистого сердца* — «говорить искренне, откровенно»; сдержанность: *держаться при себе* — «не говорить ничего лишнего, молчать»; доброжелательное отношение к собеседнику, открытость в общении: *замолвить словечко* — «сказать что-л. в пользу кого-л., похвалить перед кем-л.»; *находить общий язык* — «добиваться взаимопонимания, договариваться».

Отличительной особенностью ФЕ, характеризующих речевую деятельность, как уже подчеркивалось, является образность их значения, возникающая в основном за счет таких типов переноса, как метафора и метонимия.

Наиболее востребованными для обозначения речевой деятельности оказываются антропоморфные метафорические и метонимические модели, что во многом обусловлено спецификой репрезентируемой ими денотативной сферы.

Прежде всего образно переосмыслиется речевая способность человека, чему во многом способствует метонимический перенос: 1) сам процесс речи: *шутки шутить, судить да рядить, глотать слова, говорить русским языком, говорить на разных языках*; 2) умение говорить: *владеть словом, двух слов связать не может, язык подвешен*; 3) различные физиологические подробности, связанные с органами речи, чаще с языком: *прикусить язык, мозолить язык, язык отнялся, стать комом в горле, закубить губу*; 4) акустические качества речи: *во все горло, дурным голосом, кричать на всех*

перекрестках, орать благим матом.

Важную роль в создании образности исследуемых ФЕ играют глаголы речи: *говорить, шутить, кричать, судить* и т.п., в опоре на лексическое значение которых в значительной мере формируется их целостное значение.

В основу антропоморфных метафорических моделей чаще положены: 1) различные виды созидательной деятельности человека: *снимать стружку, метать петли, перебрасывать колокола, кормить завтраками, лить колокола*; 2) характер взаимодействия человека с различными объектами (людьми, животными): *обливать помоями, гладить по головке, втапывать в грязь, бросать в лицо, гладить против шерсти, тянуть кота за хвост, тыкать в глаза*; 3) эмоциональное состояние человека: *облегчить душу, распускать нюни, плакаться в жилетку, выложить душу*; 4) поведение человека по отношению к нормам нравственности: *резать правду-матку, сулить золотые горы, ломать комедию, возносить до небес, наврать с три короба*; 5) способ перемещения в пространстве: *ползти на брюхе, далеко заехать, забежать вперед.*

Образность ФЕ, образованных по этим моделям, как правило, опирается на прагматику быта: *поймать на удочку, задавать баню, огород городить, обливать помоями, кормить завтраками, каши не сварить.*

Зооморфные метафорические модели менее продуктивно используются в процессе фразеологической номинации речевой деятельности, что объясняется, очевидно, спецификой обозначаемого: способностью к речепорождению обладает только человек. В сетку образных стереотипов, характеризующих речевую деятельность, вписываются прежде всего те зооморфные метафорические модели, которые могут быть спроецированы на человеческую речь. К ним относятся: 1) особенности поведения животного: *извиваться ужом, метать икру, ходить на задних лапках, скалить зубы, вилять хвостом*; 2) характер издаваемых животным звуков: *выть волком, заливаться соловьем.*

В данных ФЕ в стереотипной форме отражают представление русского народа о типовых коммуникативных стратегиях и тактиках. Под речевой стратегией мы, вслед за О. С. Иссерс, понимаем комплекс речевых действий, направленных на достижение определенной коммуникативной цели. Коммуникативная стратегия «включает в себя планирование речевой коммуникации в зависимости от условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [1. С. 54]. Та или иная коммуникативная стратегия достигается с помощью набора типизированных речевых средств и

приемов — коммуникативных тактик, которые говорящий сознательно использует в процессе коммуникации.

Не претендуя на окончательность формулировок, с учетом диффузности фразеологического значения, нами выделяются следующие наиболее продуктивные коммуникативные стратегии и тактики, репрезентируемые исследуемыми ФЕ:

1. Стратегия дискредитации, направленная на обострение отношений коммуникантов, конфронтацию, которая реализуется с помощью таких речевых тактик, как: насмешки, осуждения (*прохаживаться на счет* (кого-л.), *попадать на зубок* (кому-л.)), наговора, очернительства (*втапывать в грязь, обливать помоями, вешать собак*); оскорбления, ругани (*задать баню, прописать ижцу, намылить голову*); тактики обмана, запутывания речевой ситуации (*мутить воду, вешать лапшу на уши, водить за нос*).

2. Стратегия вербального принуждения, основная цель которой подавить речевую активность собеседника, принудить его к определенным действиям и поступкам. Реализации данной стратегии способствуют следующие речевые тактики: подавления речевого высказывания (*заткнуть рот, наступить на горло*); ограничения речевого высказывания (*прикусить язык, держать язык за зубами, укоротить язык*); принуждения к речевому высказыванию (*брать за горло, тянуть за язык, разжимать губы, вытягивать слова*); тактика акустического воздействия на собеседника (*распутить глотку, брать горлом, орать благим матом*).

Перечисленные речевые стратегии и тактики коммуникативными могут быть названы с известной степенью условности, поскольку они противоречат нормам общения и относятся к числу коммуникативно неуспешных.

К числу коммуникативно состоявшихся, хотя и не всегда успешных, можно отнести следующие речевые стратегии и тактики:

1. Контактоустанавливающие стратегии, направленные на коммуникативное взаимодействие партнеров, диалог. Они воплощаются в таком наборе типовых тактик, как: тактика речевой активности, избыточности

(*зацепиться языками, точить лясы, трепать языком*); тактика взаимопонимания, достижения компромисса (*находить общий язык, сглаживать углы*); тактика прямоты, искренности при передаче информации (*излить душу, положить руку на сердце, открыть сердце*).

2. Риторические стратегии, в рамках которых используются разнообразные эффективные приемы воздействия на адресата, повышение позиции партнера. Они реализуются с помощью тактики похвалы, восхваления, лести (*петь дифирамбы, возводить на пьедестал, возносить до небес*); просьбы (*припадать к ногам, бить челом*); поддержки, защиты (*замолвить словечко, стоять горой*).

Анализ коммуникативных стратегий и тактик по данным русской идиоматики позволяет сделать вывод о том, что они в основном демонстрируют модели неуспешного коммуникативного поведения, что во многом обусловлено отрицательной направленностью фразеологической номинации в целом, в рамках которой те или иные ментальные представления этноса характеризуются, как правило, от противного, в результате чего происходит своеобразное наложение противоположных смыслов и увеличение объема передаваемой ими позитивной информации, определяющей ценностный аспект фразеологической картины мира.

Фразеологический материал не содержит прямых рекомендаций необходимых для осуществления оптимального речевого общения, но тем не менее дает достаточно четкое представление о тех сторонах речевого поведения коммуникантов, которые в большей степени импонируют национальному самосознанию русского этноса. Для традиций русского национального общения, отмечают фразеологизмы, характерно ощущение чувства меры, открытость, искренность, доброжелательное отношение к собеседнику.

Таким образом, обращение к фразеологическому составу языка, его анализ в лингвокультурологическом аспекте способствует реализации культурологической модели профессионального образования, формирует у студентов чувство национального самосознания и интерес родному языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. ИССЕРС О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2006.
2. МАСЛОВА В. А. Лингвокультурология. М., 2001.
3. МОКИЕНКО В. М. Образы русской речи : историко-этимол. очерки фразеологии. М., 1999.
4. РУССКОЕ культурное пространство : лингвокультурологический слов. /под ред. И. С. Брилевой, Н. П. Вольской, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, В. В. Красных. М., 2004. Вып. 1.
5. ТЕЛИЯ В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М., 1996.